

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-1-38-46

УДК 316.648[141.155:343.326]

Содержание статьи

Информация о статье

*А.М. Яхьяев*¹

Введение
«Возрожденчество» как вариант «исламского возрождения»
Распространение идей «возрожденчества» в России
Заключение

Поступила в редакцию: 14.01.2020.
Передана на рецензию: 20.01.2020.
Получена рецензия: 11.02.2020.
Принята в номер: 05.03.2020.

К вопросу о природе исламского «возрожденчества» и причинах его распространения

Дагестанский государственный университет; Yahyaevarsen@mail.ru

Радикальные идеологии в исламском мире возникали и распространялись на фоне общего системного кризиса мусульманского общества и, как правило, были реакцией на отход правителей исламских государств от «подлинного» или «чистого» ислама в их специфическом понимании. Одной из таких идеологий является исламское «возрожденчество», центральным пунктом которого предстает положение об очищении ислама от различных наслоений и интерпретаций и ориентация на воссоздание халифата как идеального мусульманского общества. Эта идеология на Северном Кавказе имеет как умеренное направление, так и радикальное крыло. Радикальное крыло «возрожденчества» предлагает исламский социальный проект нового общественно-политического устройства, ориентированного на решение задач исламской уммы.

Проникновение радикальной идеологии «возрожденчества» в республики Северного Кавказа проходило в несколько этапов на фоне кризисной социально-экономической и политической ситуации. Деятельность радикальных группировок, чья структура, формы и методы террористической деятельности претерпели определенную эволюцию, в регионе не пресечена окончательно и сегодня. Действуя на основе сетевого принципа, они перенесли акцент на психологическую обработку малообразованной молодежи, протестные настроения которой активно используются для возбуждения недовольства существующей социально-экономической и политико-правовой системой.

Ключевые слова: *идеология, ислам, фундаментализм, радикализм, экстремизм, терроризм, возрожденчество, салафизм, ваххабизм.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-1-38-46

UDC 316.648[141.155:343.326]

Content of the article

Information about the article

*А.М. Яхьяев*²

Introduction.
Revivalism as a variant of Islamic Revival.
Spreading the ideas of revivalism in Russia.
Conclusion.

Received: 14.01.2020.
Submitted for review: 20.01.2020.
Review received: 11.02.2020.
Accepted for publication: 05.03.2020.

¹ *Арсен Мухтарович Яхьяев* – магистрант 1 г/о ДГУ.

² *Arsen Mukhtarovich Yakhyaev* – master student, Dagestan State University.

On the Nature of Islamic Revivalism and the Reasons for Its Expansion

Dagestan State University; Yakhyaev@mail.ru

Radical ideologies in the Islamic world arose and spread against the background of a general systemic crisis in Muslim society and, as a rule, were a reaction to the separation of Islamic states rulers from the *true* or *pure* Islam in their specific understanding. One of these ideologies is Islamic revivalism, whose main point is the purification of Islam from various extraneous features and interpretations and the orientation on the restoration of the Caliphate as an ideal Muslim society. This ideology in the North Caucasus has both a moderate direction and a radical wing. The latter offers an Islamic social project of a new socio-political structure, focused on solving the problems of Islamic Ummah.

The penetration of the radical revivalism ideology into the republics of the North Caucasus had several stages and occurred against the background of a crisis in the socio-economic and political life. The activities of radical groups, whose structure, forms and methods of terrorist activity have undergone a certain evolution, have not been completely suppressed in the region yet. Acting on the basis of a network principle, they shifted their focus to the psychological brainwashing of under-educated youth, whose protest moods are actively used to arouse dissatisfaction with the existing socio-economic and political-legal system.

Keywords: *ideology, Islam, fundamentalism, radicalism, extremism, terrorism, revivalism, Salafism, Wahhabism.*

Введение

Радикальные религиозно-политические группировки в республиках Северного Кавказа в последние годы, преимущественно под силовым воздействием, не проявляют активности, что, однако, не говорит об их полной капитуляции. Скорее они зализывают раны, налаживают новые каналы материального, финансового, организационного, информационного обеспечения своей подрывной деятельности, распространяют идеи радикального содержания, рекрутируют в свои ряды тех молодых людей, которые по своей наивности и необразованности попадают в их пропагандистские сети. Основанием для такого утверждения является сохранение внутренней инфраструктуры воспроизводства экстремизма и терроризма и существование в этой связи перспективы превращения их в долгосрочный фактор жизни республик Северного Кавказа.

Для характеристики всей совокупности радикальных идей приверженцев ислама в исследовательской среде вот уже третье десятилетие используется понятие «ваххабизм», которое, по мнению многих экспертов, и радикально настроенных мусульман неадекватно характеризует их идейно-политические ценности и ориентации. Известно, что ваххабизм как религиозно-политическое движение возник на Аравийском полуострове еще в конце XVIII века. А сегодня в исламском радикализме он является всего лишь одним из фундаменталистских радикальных религиозных движений. Очевидно, что это понятие не подходит для характеристики всех радикально настроенных мусульман и их организаций ни в республиках Северного Кавказа, ни в мире в целом. Оно как порождение конкретно-исторических условий формирования Саудовского государства не в состоянии отразить всей специфики исламского ренессанса в современную эпоху.

«Возрожденчество» как вариант «исламского возрождения»

«Исламское возрождение» является частью исторических, политических, экономических трансформаций, происходящих в современном мире. Оно предстает значимым общественным движением, охватывающим все мусульманские страны от Северной Африки до Юго-Восточной Азии. Сторонники исламского возрождения, опираясь на своих давних предшественников и стойкие культурные традиции, пытаются демонстрировать значительный потенциал ислама в адаптации к современному порядку и модернизации.

Исламское возрождение понимается исследователями как широкое интеллектуальное, культурное, социальное и политическое движение, распространившееся на весь исламский мир. С. Хантингтон пишет: «Исламское возрождение по своему размаху и глубине – это последняя фаза в приспособлении исламской цивилизации к Западу, попытка найти «решение» не в западных идеологиях, а в исламе. Она состоит из принятия современности, отвержения западной культуры и возвращения к исламу как проводнику в жизни и в современном мире. Исламское возрождение является попыткой мусульман добиться своей цели» [17, с. 162–162].

Абдеслам Маграуи, директор американского проекта «Всемирная исламская инициатива», считает, что суть «возрождения» прежде всего состоит в идеологических подвижках в самом мусульманском мире, которые инициируют ожесточенную борьбу за будущее ислама как религии и как цивилизации [1, с. 2]. Его признаки проявляются по-разному. Повышенное внимание к соблюдению религиозных обрядов, частое посещение мечети, распространение религиозных программ и публикаций, частый акцент на исламскую одежду, символики и ценности сопровождаются и тем, что ислам вновь утверждается в общественной жизни. Растет число ориентированных на ислам правительств, организаций, законов, банков, служб социальной помощи и образовательных учреждений. Но яркое политическое проявление «возрождения», часто ассоциируемое с политическим исламом, в основном замечается в форме фундаменталистских движений. Сегодня исламское возрождение развивается разрозненно и неорганизованно, его лидеры не представляют пока идеологически однородного движения с общими целями и задачами [15].

М.М. Керимов определяет «исламское возрождение» как «социокультурный феномен, сопряженный со строительством мечетей, с использованием традиций средневековой арабо-мусульманской архитектуры, значительным расширением исламских учебных заведений (медресе, институтов, университетов), издательской деятельностью, активным участием мусульман в политических процессах. Религиозно-культурное возрождение мусульман России – процесс сложный, противоречивый, сопряженный с активизацией радикалистских и экстремистских проявлений, сопровождавшихся исламскими лозунгами, неприятием культурных установок традиционного ислама» [8].

Многие исследователи отрицают участие «фундаментализма» в движении исламского возрождения и считают, что современное исламское возрождение – это интеллектуальная исламская революция, осуществляемая не террористами и экстремистами, а общественными активистами, политиками, учеными и проповедниками. Так, авторы двухтомника «Религиозные традиции мира» отмечают, что «исламское возрождение, одним из главных и характерных выражений которого является ислаимизм, началось задолго до наступления настоящей эпохи. Черты возрождения замечались в реформистских движениях XIX–XX вв., развернувшихся в Индии, Индонезии, Египте, Иране и других странах» [14, с. 126].

Радикальные исламские идеи получили свое развитие в идеологии «возрожденчества» (Нахдат), которая сложилась в широкое идейно-политическое

течение в 50–60-х годах прошлого столетия, то есть в период активной фазы достижения национальной независимости исламскими странами. Центральным пунктом идеологии «возрожденчества» является положение об очищении ислама и создании идеального мусульманского общества на основе идей первоначального «чистого» ислама. Характерным здесь является стремление его идеологов представить это течение как всеохватывающее учение, призванное дать ответы чуть ли не на все вызовы XX столетия.

В идеологической доктрине «возрожденчества» исследователи выделяют следующие фундаментальные положения: «а) обращение к истокам вероучения в целях перестройки общественных отношений на основе базовых религиозных ценностей (возрождение «истинного» ислама); б) активные действия по установлению исламской власти («хакимии»), приведение законодательства в соответствии с положениями Корана и Сунны («шариа»), продвижение во все сферы общественной жизни норм морали, существовавших во времена Пророка и его ближайших сподвижников; в) более или менее радикальный характер проводимых в соответствии с идеологическими установками политических, социальных и экономических преобразований («исламская революция»); г) осуществление активного внешнеполитического курса в направлении достижения единства с аналогичными движениями за рубежом; д) международная деятельность по распространению «исламского возрождения» [12, с. 168].

Очевидно, что идеология «возрожденчества» предлагает исламский социальный проект международного значения, ориентированный на решение задач не отдельного исламского государства, как это имеет место в «ваххабизме», а всех исламских стран и даже мира в целом. Иначе говоря, «возрожденчество» – это исламский проект нового мирового устройства. Как радикальное, так и умеренное крыло в нем переносят «традиционный ислам из коммуникационного поля религии в коммуникационное поле политики, превращая ислам в исламизм», упрощая традиционные исламские отологические построения, идеологизируя их, создавая мобилизационную модификацию традиционного ислама [16, с. 125–126].

Б.Г. Капустин определяет исламское «возрожденчество» (фундаментализм) «как стремление к «очищению» ислама, распространение права на свободное толкование мусульманского Священного Писания – иджтихад, приоритет морально-социальной проблематики над эсхатологически-метафизической» [7, с. 34]. Характеризуя идеологию исламского «возрожденчества», А.В. Коровиков пишет: «Коран в полном объеме и достоверная часть Сунны пригодны для практического применения в настоящее время; необходимо выработать новый подход к Корану; его традиционная интерпретация недостаточна; Коран и Сунна являются единственными источниками законов, стереотипов поведения и моральных ценностей; в мусульманских странах необходимо установить исламскую политическую и общественную систему, чтобы привести в соответствие общественную практику с исламской общественной теорией» [9, с. 121].

Причинами исламского ренессанса, в том числе «возрожденчества», многие исследователи называют духовный кризис современного общества, востребовавший возврат к религиозной духовности. Именно поэтому «за короткое время мечеть из отторгаемой и полузапретной организации превратилась в мощный центр духовного притяжения. Кардинально увеличилось количество верующих: мусульманские праздники превратились вновь в события народной жизни; средства массовой информации обеспечили наглядность участия в религиозных торжествах высших государственных должностных лиц, а должность служителя культа ислама стала одной из наиболее престижных в общественном мнении» [5, с. 157].

Познавательный интерес многих отечественных исследователей направлен и на выявление специфических особенностей российской версии исламского «возрожденчества». Так, А.В. Малашенко пишет, что российская версия исламского «возрожденчества» «представляет собой самобытный конгломерат из призывов вернуться к «истинному исламу» времен пророка, акцентирования в исламе мирского и духовного начал (кульминацией чего является утверждение религии и политики – одного из главных «козырей» исламизма), мистических (суфийских и квазисуфийских) рассуждений и ... того же традиционализма» [10, с. 98].

Феномен «возрожденчества» первоначально проявился в странах Ближнего Востока и выступил фундаменталистским религиозно-политическим течением, объединяющим сторонников салафизма, ратующего за возрождение первоначального, «чистого ислама» времен пророка Мухаммада и праведных халифов и переорганизацию на его основе всей общественной и государственной жизни. Он возник на фоне общего системного кризиса исламского общества и был реакцией на отход правителей исламских государств от «подлинного» или «чистого» ислама, что выражалось в пересмотре его мировоззренческих основ, притеснении духовных лиц, уклонении от религиозных обязательств.

Умеренное «возрожденчество» положительно относится к современным демократическим институтам и выступает за мирный путь исламизации общественных порядков, в том числе и государственных. Так, например, лидер суданских фундаменталистов ат-Тураби не раз утверждал, что «ислам лучше продвигать мирно, революция – не самый лучший метод для продвижения ислама» [11, с. 13]. Его радикальное крыло отвергает все то, что не укладывается в их исламские представления, и выражает готовность в любой момент применить силу против тех, кто не руководствуется положениями Корана и Сунны Пророка. К видным представителям этого направления относится Саид Кутб, казненный за организацию покушения на президента Египта Г. Абдель Насера.

Идеология радикального «возрожденчества» содержит каноническую и социально-политическую составляющие. Основные ее положения, как правило, сводятся к следующему: возвращение к истинному исламу как религии единого Бога (таухид) и необходимость очищения его от языческих наслоений; независимое суждение в вопросах богословско-правовых школ (иджтихад); неприятие слепого следования авторитету мужтахиды (таклид) или какой-либо одной богословско-правовой школы (мазхаба); джихад, понимаемый как священная война против врагов ислама и др.

Ключевые идеи «возрожденчества» получили наиболее радикальное выражение в ваххабизме, который возвел в абсолют стержневое религиозное положение о единобожии (таухид), признаваемое важнейшим постулатом всеми монотеистическими религиями. Ваххабизм также абсолютизировал понятия «такфир» (араб. «неверие») и «джихад» (араб. «священная война за веру»). Объектом «такфира» («неверия») предстали те мусульмане, которые не придерживаются специфически ваххабитской интерпретации ислама. В то же время такфир ваххабизмом не распространяется на немусульман, так как они и так неверные. Что касается понятия «джихад», то оно трактуется им только как «священная война» против неверных. Поэтому ваххабизм называют еще и «такфиризмом», то есть призывающим к уничтожению всех, кто не согласен с их религиозными установками.

Распространение идей «возрожденчества» в России

На основе идеологии «возрожденчества» возникла международная радикальная религиозно-политическая организация Аль-Каида, созданная Усамом Бен Ладеном. В феврале 1998 года на территории Афганистана ему удалось объединить вокруг «Аль-Каиды» ряд религиозно-политических экстремистских группировок и создать «Мировой фронт джихада». Эта идеология стала основой формирования различных религиозно-политических партий, организаций, течений в исламских странах, в том числе и в мусульманских республиках бывшего Советского Союза.

В конце 80-х годов прошлого столетия идеи «возрожденчества» стали широко проникать в Россию. В 1990 году в Астрахани состоялся учредительный съезд первой фундаменталистской партии Советского Союза «Исламской партии возрождения» (ИПВ), которую возглавил уроженец сел. Кудади Гунибского района Республики Дагестан А. Ахтаев. Чуть позже было образовано ее северокавказское отделение, которое возглавили братья Багауддин и Аббас Магомедовы. Как показала практика, эти братья представляли умеренное и радикальное течения «возрожденчества».

Укоренение идеологии «возрожденчества» в России, особенно в Северо-Кавказском регионе, было обусловлено сложившимися социально-экономическими, политико-правовыми, духовно-нравственными условиями, благоприятными для его проникновения в ряды верующих мусульман. Во-первых, именно в этом регионе активно проявлялось такое религиозно-политическое течение, как мюридизм, ставшее идеологией национально-освободительной борьбы горцев Дагестана и Чечни против колониальной политики Российской империи в XIX столетии и антисоветского движения Нажмуддина Гоцинского за установление шариатского государства в Дагестане в период Гражданской войны в Советской России. Во-вторых, республики Северного Кавказа, как и другие российские регионы, в 90-х годах переживали глубокий социально-экономический кризис, вызванный либеральными реформами. В-третьих, к Северо-Кавказскому региону проявляли повышенный интерес геополитические конкуренты России, которые для достижения своих целей использовали и радикальные религиозно-политические течения. В-четвертых, демократизация государственно-конфессиональных отношений в начале 90-х годов позволила сторонникам радикального «возрожденства» свободно регистрировать свои религиозные объединения, вести широкомасштабную пропагандистскую и воспитательную работу среди верующих.

Проникновение идеологии «возрожденчества» в республики Северного Кавказа происходило в несколько этапов. В качестве основных периодов ее распространения и утверждения можно выделить просветительский, организационный и военно-силовой этапы. На первом этапе (конец 1980 – начало 90-х годов) были созданы салафитские школы, многотысячными тиражами издавались религиозные книги, аудио- и видеопродукция. Основной решаемой задачей просветительского этапа было приобщение верующих, особенно молодежи, к радикальным исламским ценностям. На достижение этой цели была направлена и деятельность различных филиалов зарубежных исламских организаций и фондов – «Спасение» (штаб-квартира в Саудовской Аравии), «Саар Фаундейшн», «Тайбат аль-Хаирия (штаб-квартира в Египте) и др. Именно на этом этапе проникновения радикализма проявился экстремизм отдельных религиозных группировок. Так, весной 1989 года в Республике Дагестан образовалась инициативная группа из радикально настроенных авторитетов, которая возглавила несанкционированные митинги, шествия, собрания, выступления верующих, недовольных неадекватными действиями республиканских властей по удовлетворению их духовных и культурных запросов.

Второй этап распространения радикального ислама охватывает период с 1991 по 1997 гг. Именно тогда произошел резкий количественный рост сторонников «чистого ислама», когда он проник в десятки районов и городов республики. После военных событий в Чечне в 1994–1996 годы лидеры религиозно-политического радикализма образовали общественно-политическую организацию «Исламский Совет Дагестана» (ИСД) – «Джамаат уль-Исламия», провозгласивший в качестве основной цели выход Дагестана из состава России. Одновременно была создана и военизированная организация – «Центральный фронт освобождения Дагестана», главный штаб которого возглавил Б. Магомедов.

Чрезмерная активность радикально настроенных «возрожденцев» и их организаций стала причиной обострения внутриконтрфессиональных конфликтов в регионе. Так, в ряде районов Республики Дагестан их противостояние с последователями традиционного ислама привело к вооруженному столкновению со смертельным исходом. Кроме того, в Кадарской зоне Буйнакского района была создана «исламская анклавная территория» с исламскими порядками. Именно таким путем радикалы-возрожденцы предполагали осуществить экспансию своего учения и реализовать геополитический проект отторжения Северного Кавказа от России. Как справедливо замечает И.П. Добаев, «реализация отработанной ваххабитами доктрины предусматривала два этапа: на первом должны быть сформированы «анклавные» образования на территории всех республик Северного Кавказа, а на втором предполагалось развернуть деятельность по политическому объединению «анклавов» в единое фундаменталистское государство» [4, с. 65].

Создание «исламской территории» в Кадарской зоне фактически положило начало третьему насильственному этапу утверждения радикального возрожденчества в Дагестане. Именно с этого момента его сторонники встали на путь открытого противостояния органам власти республики, которое усилилось после дерзкого нападения отряда Хаттаба на российскую военную часть в Буйнакске 23 декабря 1998 году. 5 января 1998 года в г. Гудермесе на собрании лидеров исламского «Джамаата» был принят манифест, в котором заявлялось о состоянии войны религиозных радикалов с «пророссийским руководством Дагестана» [3, с. 4].

Активность радикалов-возрожденцев достигла своего апогея летом и осенью 1999 года, когда их вооруженные формирования с территории соседней Чечни совершили интервенцию в северные районы Дагестана. Прикрываясь исламскими лозунгами, они предприняли попытку военно-силовым путем изменить конституционный строй в республике и установить чуждые дагестанцам радикальные шариатские порядки, основанные на идейной платформе так называемого «чистого ислама». В этой жестокой схватке дагестанский народ вместе с федеральными подразделениями разгромили вооруженные формирования экстремистов.

Религиозно-политическая экстремистская деятельность сторонников «возрожденчества» в республиках Северного Кавказа продолжается и сегодня. Радикальные группировки, чья структура, формы и методы террористической деятельности претерпели определенную эволюцию, ушли в подполье и действуют диверсионно-террористическими методами. Они перешли на сетевой принцип деятельности, не связывающий их рамками жестко структурированной организации, что было характерно для них в 90-х годах прошлого столетия, перенесли акцент на привлечение в свои ряды неопытной молодежи, вербуя ее с использованием средств психологической обработки. «Возрожденцы» умело используют протестные настроения молодых верующих, убеждают их в несостоятельности власти и правоохранительных органов, возбуждают недовольство сложившейся социально-экономической и политической системой.

Заключение

Сущность радикального «возрожденчества» характеризуется рядом признаков. Во-первых, это религиозное протестное движение, возникшее на идейной платформе исламского фундаменталистского течения – салафизма. Во-вторых, религиозные фундаменталисты предлагают исламский социально-политический проект государственного устройства, основанный на идеях так называемого «чистого ислама». В настоящее время это положение несколько трансформировалось – северокавказские фундаменталисты выступают за создание кавказского Эмирата. В-третьих, развиваясь на национальной почве, радикальное «возрожденчество» претерпело определенную эволюцию, превратилось в децентрализованную, но самодостаточную религиозно-политическую силу, способную развиваться, используя местные возможности. И этому в немалой степени способствует внутренняя и международная инфраструктура его воспроизводства. Не учитывая эти и другие особенности эволюции феномена «исламское возрожденчество», невозможно выстроить эффективную политику по его преодолению.

Литература

1. *Maghraoui A.M. American Foreign Policy and Islamic Renewal // United States Institute of Peace. Special Report. Winter Supplement. 2006. – P. 2* https://connections-qj.org/system/files/05.4.02_maghraoui.pdf
2. *Бобровников В.О. «Исламское возрождение» в Дагестане: двадцать пять лет спустя // Islamology. – 2017. – Т. 7, № 1. – С. 107–121.*
3. *Вагабов М.В. Оглашен Манифест о джихаде // НГ Религии. – 1999. – 7 июля.*
4. *Добаев И.П. Новый терроризм в мире и на юге России. – Ростов-на-Дону, 2005.*
5. *Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. – М.: Аспект пресс, 1996. – С. 157.*
6. *Идиатуллов А.К. Исламское возрождение в среде татар Ульяновской области: рост религиозности и внутриконфессиональные проблемы // Вестник Пермского университета. Сер.: История. – 2015. – Вып. 2. – С. 179–187.*
7. *Капустин Б.Г. Основные направления исторической эволюции социальных исламских учений // Ислам: проблемы идеологии, права, политики и экономики; сборник статей. – М.: Наука, 1985. – С. 34.*
8. *Керимов М.М. Традиционная мусульманская культура России в условиях модернизации (философско-культурологический анализ): автореф. дис. ... докт. филос. наук. – Махачкала, 2009 // <http://rudocs.exdat.com/docs/index-332795.html>*
9. *Коровиков А.В. Сейид Кутб – идеолог исламского экстремизма // Религии мира. – М., 1987. – С. 121.*
10. *Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. – М.: Московский Центр Карнеги, 1998. – С. 98.*
11. *Поляков К.И. Арабский Восток и Россия: проблемы исламского фундаментализма. – М., 2001.*
12. *Поляков К.И. Исламский фундаментализм в Судане. – М.: Институт Ближнего Востока, 2000. – С. 168.*
13. *Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления / под общ. ред. проф. Яхьяева М.Я. – М., 2011.*
14. *Религиозные традиции мира: в 2 т. Глава вторая. Исламское возрождение: мировоззрение и идеология. – М.: Кронпресс, 1996. – Т. 2. – 640 с.*
15. *Солтанова Г.Р. «Исламское возрождение» как исторически обусловленная борьба внутри ислама // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskoe-vozhrozhdenie-kak-istoricheski-obuslovlennaya-borba-vnutri-islama/viewer/>*

16. Федотова М.Г. Разновидности исламского проекта в системной трансформации общества // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2017. – Вып. 1. – С. 125–126.
17. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – С. 162–163.

References

1. Maghraoui A.M. American Foreign Policy and Islamic Renewal. *United States Institute of Peace. Special Report. Winter Supplement*. 2006. P. 2. https://connections-qj.org/system/files/05.4.02_maghraoui.pdf
2. Bobrovnikov V. O. Islamic Revival in Dagestan: Twenty-Five Years Later. *Islamology*. Vol. 7, no. 1. 2017. Pp. 107-121. (in Russian)
3. Vagabov M. V. Jihad Manifesto Published. *Independent newspaper: Religion*. 1999. July 7. (in Russian)
4. Dobaev I.P. *New Terrorism in the World and in the South of Russia*. Rostov-on-Don. 2005. (in Russian)
5. Zdravomyslov A.G. *Sociology of the Conflict*. Moscow. Aspect press, 1996. P. 157. (in Russian)
6. Idiatullov A. K. Islamic Revival Among the Tatars of the Ulyanovsk Province: The Growth of Religiosity and Intra-confessional Problems. *Bulletin of Perm University. History. Issue 2*. 2015. Pp. 179-187. (in Russian)
7. Kapustin B.G. The Main Directions of Historical Evolution of Social Islamic Teachings. *Islam: Issues of Ideology, Law, Politics and Economics: a collection of articles*. Moscow. Nauka, 1985. P. 34. (in Russian)
8. Kerimov M.M. *The Traditional Muslim Culture of Russia in the Conditions of Modernization (Philosophical and Cultural Analysis)*. Abstract of doctoral thesis (Philosophy). - Makhachkala, 2009 // <http://rudocs.exdat.com/docs/index-332795.html> (in Russian)
9. Borovikov V.A. Seyid Qutb as an Ideologist of Islamic Extremism. *Religions of the World*. 1986. Moscow, 1987. P. 121. (in Russian)
10. Malashenko A.V. *Islamic Revival in Modern Russia*. Moscow: Carnegie Moscow Center, 1998. P. 98. (in Russian)
11. Polyakov K.I. *The Arab East and Russia: Problems of Islamic Fundamentalism*. Moscow, 2001. (in Russian)
12. Polyakov K.I. *Islamic Fundamentalism in the Sudan*. Moscow: Institute of the Middle East, 2000. P. 168. (in Russian)
13. *Religious and Political Extremism: Essence, Causes, Manifestations, and Ways to Overcome*. Under general editorship by Prof. Yakhyaev M.Ya. Moscow, 2011. (in Russian)
14. *Religious Traditions of the World*. In 2 vols. Chapter two. *Islamic Revival: Worldview and Ideology*. Moscow. Kronpress, 1996. Vol. 2. 640 pp. (in Russian)
15. Soltanova G.R. *Islamic Revival as a Historically Conditioned Struggle Within Islam*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskoe-vozhzhdenie-kak-istoricheski-obuslovlennaya-borba-vnutri-islama/viewer> (in Russian)
16. Fedotova M.G. Varieties of the Islamic Project in the Systemic Transformation of Society. *Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*. 2017. Issue 1. pp. 125–126. (in Russian)
17. Huntington S. *Clash of Civilizations*. Moscow: AST, 2003. pp. 162–163. (in Russian)